

ДѢТСКІЙ МІРЪ

№ 24

Декабрь.

**ОРТОПЕДІЯ
и БАНДАЖИ**

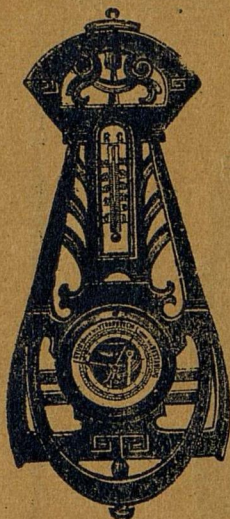
Г. ШВАРТЦЕ,

бандажистъ и специалистъ по ортопедич. кожаннымъ.

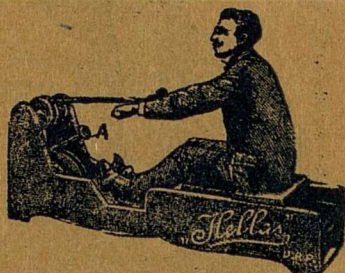
Москва, Маросейка (№ 15), д. Тушинной. ☎ Телефонъ 98-80.

**МАГАЗИНЪ, МАСТЕРСКІЯ
и КАБИНЕТЫ ДЛЯ ПРИМЪРКИ.**

Къ услугамъ дамъ имѣется опытная женская особа.

Искусственные ноги, руки. Ортопедическіе аппараты новой системы, какъ-то корсеты и шины (Hessing-Hofa). Бандажи для грыжъ и бандажи брюшныя всевозможныхъ системъ. Слуховыя трубки. Резиновые чулки. Новѣйшіе аппараты для домашней гимнастики отъ 2 руб. до 125 руб. Разныя франц. и гигиеническія вещи.

БАРОМЕТРЫ отъ 5—25 руб.

ГРАДУСНИКИ.

ШОКОЛАДЪ

ЭЙНЕМЪ

ДѢТСКІЙ МІРЪ

№ 24. Декабрь 1908.

Содержаніе: Стихотвореніе: На Волгѣ. *Н. Гиляровской.* — Заяцъ. *А. Бича.*
На днѣ шахты. — Памятникъ рабочимъ. — Если бы не было птицъ! — Рисунки для
вышиванія. — Рисунки.

На Волгѣ.

Мѣсяцъ прекрасный
Ярко блестить,
Тихо и ясно
Въ небѣ горить.

Волга широкая
Плещеть, журчить,
Волга глубокая
Тайны хранить.

Много бывало,
Мчались вѣка,
Горя немало
Знаетъ рѣка.

Гдѣ то далеко
Филинъ свистить,
Крестъ одиноко
Древній стоять.

Тамъ среди ночи
Нѣтъ никого;
Смотрятъ лишь очи
Звѣздъ на него.

— Кто онъ? рокочетъ
Нѣжный прибой.
— Кто онъ? гогочетъ
Филинъ съ совой.

Звѣзды все знаютъ,
Звѣзды молчатъ,
Ярко сверкаютъ,
Тайну хранить.

Донинѣ преданье
Въ народѣ живетъ,
Что въ часъ, какъ страданье
И тягостный гнетъ

Надъ бѣдной страною
Дойдетъ до конца,
Воскреснетъ бывшее
И сердце бойца.

Возстанетъ изъ гроба
Лихой атаманъ,
Развѣется злоба,
Какъ сѣрый туманъ.

Боролся за волю,
За счастье людей,
Страдая за долю
Отчизны своей.

Того атамана
Вся родина ждетъ,
Лихого Степана
На помощь зоветъ.

Когда воцарится
Полночная тьма,
Уже шевелится
Вершина холма.

То скоро возстанетъ
Боецъ атаманъ,
И вмѣстѣ съ нимъ встанетъ
Соратниковъ станъ,

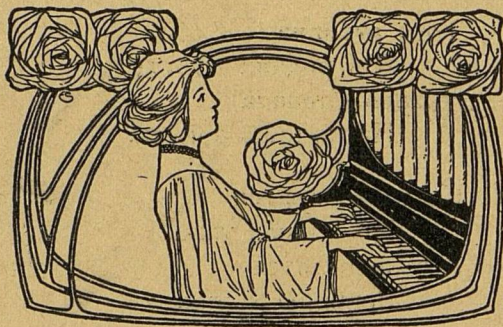
Что вмѣстѣ съ нимъ пали
Въ неравномъ бою,
Когда защищали
Свободу свою.

Помчится ватага
На быстрыхъ ладьяхъ,
Былая отвага
Заблещетъ въ глазахъ.

На битву готовы,
На яростный бой,
Низвергнуть оковы
Могучей рукой.

И скоро родится
Свобода сама.
Смотри! шевелится
Вершина холма.

Н. Гиляровская.

Заяцъ.

Рождественскій рассказъ *А. Бича*.

Заяцъ слушалъ... Что это? Почудилось ему? Нѣтъ... вѣрно... тьяканье собаки... Охота!.. гончія!.. мелькнуло въ его мозгу и, какъ безумный, сорвавшись съ мѣста, онъ бросился въ пространство... Онъ летѣлъ и страхъ, одинъ только страхъ, владѣлъ его существомъ: онъ пугался собственной тѣни, дико мчавшейся рядомъ, трава, пригибаясь подъ его прыжками, предательски хватала его за ноги, воздухъ насмѣшливо пѣлъ въ его ушахъ, а онъ не зналъ, кровь ли это стучитъ въ его вискахъ, или задѣваемые полевые колокольчики погребально отзваниваютъ: „про-паль, про-паль.“ И если-бъ онъ могъ въ эти минуты отдавать себѣ отчетъ въ своихъ желаніяхъ, онъ желалъ одного: оторваться отъ земли, взвиться въ воздухъ, подобно жаворонку, и замереть тамъ, торжествуя надъ своими преслѣдователями... Но онъ несли по землѣ, и на крутыхъ спускахъ короткія переднія лапы измѣняли ему, онъ скатывался кубаремъ, поднимался и несли далѣе...

Ему казалось, что лай приближается, въ захлебывающемся тьяканьи ему уже слышался восторгъ побѣды... Нужно было что нибудь предпринять... скорѣе... немедленно... Вотъ инстинктивно метнулся онъ въ сторону, гдѣ тянулся низкій плетень, огораживающій лугъ отъ потравы...

Стрѣлой взлетаетъ онъ на холмикъ, поднимающійся въ уровень съ плетнемъ... Его длинныя заднія ноги съ рыжей опушкой вверху напрягаются, какъ двѣ струны, и съ прижатыми къ спинѣ ушами, весь распластавшись въ воздухѣ, онъ перелетаетъ черезъ плетень... До него доносится издали разочарованный, растерянный визгъ собаки... „Потеряла слѣдъ“, мелькаетъ успокоительная мысль. Но, неувѣренный еще въ своей удачѣ, онъ несется далѣе черезъ поляны и тропинки, черезъ луга и перелѣски... Вотъ выскочилъ онъ на пыльную дорогу, окаймленную хлѣбами... Сзади его что то вдругъ отчаянно загромыхало... На поворотѣ показалась телѣга... Въ ней стоя на колѣняхъ, безъ шапки, взлохмаченный, черный мужикъ, то пригибаясь, то откидываясь всѣмъ тѣломъ назадъ, свирѣпо нахлестывалъ концами вожжей худую рыжую лошаденку... Удары веревки

пыльными полосами вырѣзывались на ея спинѣ и ребрахъ... Испуганная лошаденка, какъ то смѣшно разставивъ ноги, качалась то задомъ, то передомъ въ тактъ качаніямъ хозяина и сыпавшимся на нея ударамъ... Просторный для ея тощей шеи хомутъ, высоко подтянутый черезъ сѣдельней тоже качался и билъ ее по холкѣ, вытирая и путая и безъ того вытертую и сбитую гриву... Бѣдняга провинилась тѣмъ, что, воспользовавшись дремотой хозяина, остановилась на минуту сорвать такъ соблазнительно тянущіяся вверхъ сочныя трубочки молодой ржи... Проснувшійся отъ остановки хозяинъ, возмущенный такой дерзостью, примѣрно наказывалъ за нее, приговаривая подъ удары вожжей:

— А! ты жрать, подлая... жрать!..

— Тять, тять! Глянь-ко... зайчикъ...

Бѣлоголовый мальчуганъ, упираясь одной рученкой въ грядку телѣги, другой хваталъ отца за раздувающуюся на спинѣ рубаху...

— А-го-го-го!!! косой шельмецъ! загоготалъ весело мужикъ, бросая бить лошаденку...

Но зайчику не было ни крошечки страшно... Ни эта прыгающая лошадка, ни дребезжащая телѣга, ни этотъ свирѣпый мужиченка съ сынишкой—онъ зналъ это отлично—не представляли для него никакой опасности... И онъ удалялся медленными, спокойными прыжками. „Теперь можно и на отдыхъ“ думалъ онъ...

И, выбравъ мѣстечко неподалеку отъ опушки лѣса, онъ залегъ въ густой, высокой травѣ заливного луга. Такъ пріятно было вытянуть усталые отъ долгаго бѣга члены на сырой, прохладной землѣ, среди непросохшей еще отъ росы травы... И такъ сладко было чувствовать себя въ полной безопасности, уйдя отъ страшныхъ собачьихъ зубовъ... И словно подтверждая эту его увѣренность въ безопасности, гдѣ то тутъ совсѣмъ близко отъ него перепелъ, изнывая отъ жира и страсти, звонко и рѣшительно отбивалъ свое „такъ! такъ-такъ! такъ! такъ-такъ!“

Солнце палило все сильнѣй... Безоблачное небо изъ темно голубого становилось блѣдно-опаловымъ... Все кругомъ дрожало въ дымкѣ испареній... Воздухъ наполнялся густымъ медовымъ запахомъ пашни и прянымъ, одуряющимъ ароматомъ лугового тмина и дикой мяты... Въ крикѣ перепела зайцу стало слышаться повелительное, внушительное „спать по-ра, спать по-ра!“ и онъ задремалъ... Задре-

малъ чутко... чутко... такъ чутко, что длинные уши его тихо, едва замѣтно, шевелились, ловя долетающіе шорохи и звуки и сейчасъ же различая среди нихъ опасные отъ неопасныхъ... Онъ умѣлъ въ нихъ разбираться... Никогда не смѣшивалъ онъ хруста падающей вѣтки съ хрустомъ ломающейся подъ ногами звѣря или человѣка, свиста ястреба со свистомъ пастуховъ, отдаленныхъ раскатовъ грома съ громоуханіемъ телѣги по бревнамъ мостика...

Прошло нѣсколько часовъ забытья... Отъ лѣса протянулись тѣни и дохнуло прохладой... Заяцъ лѣнивыми скачками направился къ рѣкѣ... Солнце скрылось... Безшумно выскальзывая изъ темной чаши лѣса, сумерки окутывали окрестности... Надъ зеркальной гладью рѣки поползли клубы пара... Тишина нарушалась только всплесками рыбы.

— Какой миръ, какой покой! глубоко и свободно вздохнулъ заяцъ... Но гдѣ же человѣкъ? Что же онъ дѣлаетъ, куда спрятался? А, вотъ одинъ: легокъ напоминѣ...

На рѣкѣ обрисовался длинный и узкій челнъ рыболова... Плескъ весла правильно чередовался съ ударами его о бортъ лодки, отчетливо разносившимися по сонному безмолвію рѣки... Заяцъ видѣлъ, какъ взмахивало весло, слышалъ, какъ, журча, сбѣгала съ него вода, но робкое сердечко его не испытывало ни малѣйшаго трепета... Онъ такъ-же мало боялся этой плоской и мокрой палки, какъ смертельно до ужаса боялся другой палки, которую прикладываютъ къ плечу, которая смотритъ такъ страшно своими пустыми черными глазами и выбрасываетъ не воду, а огонь и дымъ...

Въ то время какъ отъ этихъ воспоминаній дрожь пробѣгала по тѣлу зайца, трава зашелестѣла, стебли раздвинулись и оттуда тихими, мелкими толчками на берегъ выкатился сѣрый шаръ. Заяцъ граціозными прыжками поспѣшилъ навстрѣчу подругѣ. Они обнюхались, нѣжно облизали другъ другу мордочки, затѣмъ принялись играть и ласкаться...

Но одними ласками сытъ не будешь. Нужно было подумать объ ужинѣ и наша пара рѣшила на этотъ разъ, не довольствуясь травой, отправиться полакомиться на огородъ къ лѣсному сторожу.

Огородикъ былъ маленькій и бѣдный, почти весь занятый картошкой. Но на краю грядъ и вездѣ, гдѣ оставалось свободное мѣсто, лѣсникъ натыкалъ капустной разсады, около полсотни которой ему

приподнесъ въ подарокъ на базарѣ знакомый огородникъ, изъ оставшейся у него послѣ торгу. Не пропадать же подарку! Но судя потому, что разсада не поливалась и не пололась, можно было заключить, что лѣсникъ махнулъ на свою затѣю рукой, рѣшивъ въ душѣ, что на его плохой, неудобренной землѣ все равно капустѣ не бывать...

Повидимому, съ этимъ заключеніемъ были вполнѣ согласны наши друзья. По крайней мѣрѣ, они порѣшили, что чѣмъ бѣдной разсадѣ гибнуть медленной мучительной смертью въ унижительной борьбѣ съ сорными травами, лучше и почетнѣй ей погибнуть сразу отъ ихъ острыхъ зубовъ.

Зайцы знали, что каждую ночь лѣсникъ уходитъ въ обходъ, а съ нимъ неразлучно убѣгаютъ и обѣ его собаки. Можно было поэтому пировать спокойно, тѣмъ болѣе спокойно, что безчисленное количество дыръ въ изгороди давало всегда возможность улепетнуть въ любую сторону.

И вотъ они на мѣстѣ. Челюсти дружно работаютъ, вкусно хрупаютъ нѣжные листочки и болѣе грубые стебельки подъ острыми зубами. Въ сосѣднемъ хлѣву кто то большой мягко и сочно жуетъ, повремениамъ благодушно сапить и глубоко, довольно вздыхаетъ. Рядомъ въ закутѣ свинья любознательно просовываетъ подъ дверь свой подвижной пятакъ и неграмотнымъ ласковымъ хрюканьемъ какъ будто спрашиваетъ:

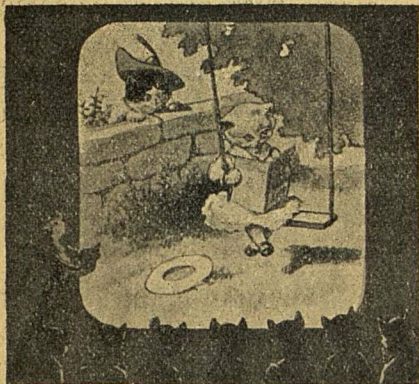
— Кто же тутъ? Кто? Скажитесь, не бойтесь... ей богу же никому не выдамъ...

Луна изъ за вершинъ деревьевъ пытается заглянуть на укромную поляну, въ таинственный огородикъ... Ей тоже интересно взглянуть, какъ маленькіе слабые звѣрьки, пренебрегая строгостью законовъ, дерзко нарушаютъ священные права собственности. Но деревья тѣснятся вокругъ огорода, сочувственно махая вѣтвями, стараются прикрыть преступниковъ отъ нескромнаго посторонняго взора и покровительственнымъ шумомъ листы заглушаютъ гредательскій хрустъ капусты на острыхъ зубахъ...

Славная ночь!..

II.

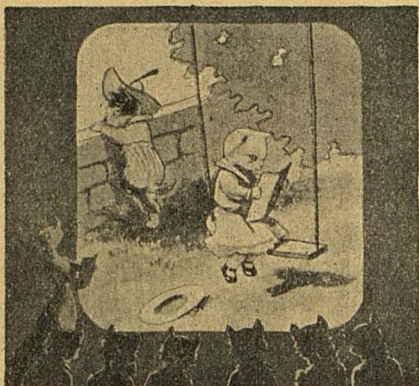
Не безъ горя однако прошли лѣто и осень для нашей пары. Изъ пяти зайчатъ, принесенныхъ зайчихой, уцѣлѣли только двое:

I.

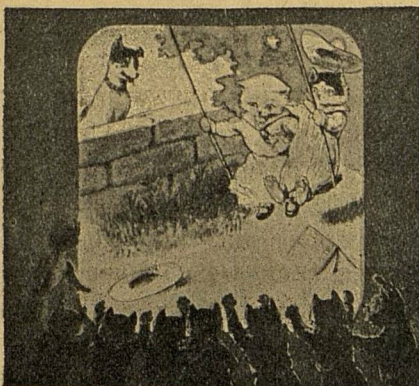
II.

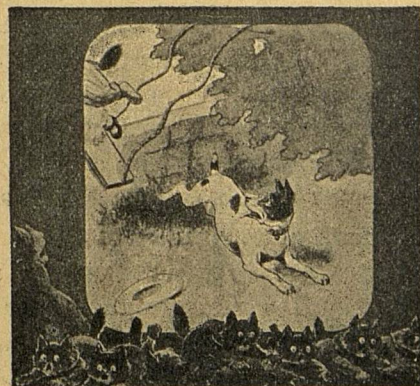
III.

IV.

V.

VI.

одного разорвала собака, другаго задрала сова, когда онъ выбѣжалъ ночью прогуляться по знакомой тропинкѣ, третьяго, съ повихнутой лапкой, изловили крестьянскіе ребяташки.

Но тяжелыя, подлинно тяжелыя времена наступили зимой. Зима была теплая: оттепели чередовались съ легкими заморозками. Частыя пороши выдавали слѣды, а неглубокія снѣга облегчали охоту. И много зайцевъ полегло въ эту зиму отъ охотничьихъ пуль и собачьихъ зубовъ, а тѣмъ, которые уцѣлѣли, приходилось вѣчно дрожать отъ страха, скрываться и мѣнять мѣста, чтобъ спасти свою шкуру.

А между тѣмъ корма давались все труднѣе и труднѣе. Давно прошло то блаженное время, когда овесъ на корню или въ крестцахъ давалъ имъ вволю сладкой мучнистой пищи. Давно обмолотили его мужички и давно посвезли его въ городъ „на податп...“ Успѣла подобраться въ деревняхъ даже овсяная солома... Правда, въ помѣщичьихъ усадьбахъ стояли еще нетронутыми ряды скирдовъ, но къ нимъ не всегда было легко добираться, а теперь, какъ на грѣхъ, совѣмъ не стало подступу. Не проходило недѣли, чтобъ горизонтъ, то тутъ, то тамъ не озарялся багровымъ заревомъ. То горѣли помѣщичьи гумна и тѣ, кто еще не погорѣлъ, удваивали число сторожей и собакъ...

Даже съ осиною, горькой осиною, дѣла обстояли изъ рукъ вонъ плохо. Мелкій снѣгъ не позволялъ добраться до нѣжныхъ побѣговъ и приходилось глотать старую, жесткую кору. Пріятнѣй всего было бы погладить яблоньки, но предусмотрительный человѣкъ давно ужэ догадался увернуть ихъ стволы колючими соломенными жгутами.

Представьте же себѣ счастье нашего зайца, когда онъ сдѣлалъ открытіе, что недавняя оттепель обнажила изъ подъ снѣга кочерыжки на большомъ помѣщичьемъ капустникѣ, тянувшемся вдоль рѣки. Наѣвши досыта самъ, онъ рѣшилъ на другой день привести сюда свою подругу. И на слѣдующій день—это былъ сочельникъ—чуть стемнѣло наша пара тронулась въ путь.

Послѣ долгаго, осторожнаго странствія они на огородѣ. Ночь. Ясная, свѣтлая... Жадно вонзаетъ зайчиха голодные зубы въ сладкую кочерыжку. Въ этотъ моментъ подозрительный шорохъ въ сосѣднихъ кустахъ долетаетъ до слуха зайца, но едва подымается онъ на заднія лапы, чтобы взглянуть, какъ тамъ вспыхиваютъ два огонька и

гулкое эхо двухъ почти одновременныхъ выстрѣловъ, перекликаясь и догоняя другъ друга, раскатывается по молчаливымъ окрестностямъ.

Что то ожгло и съ такой силой ударило зайца подъ правую лопатку, что онъ перевернулся и когда вскочилъ на ноги, то видѣлъ, какъ двѣ тѣни бѣжали къ нимъ, слышалъ отчаянный, душу раздражающій вопль своей подруги, похожій на крикъ ребенка, и, не помня себя, бросился прочь. Когда послѣ долгаго бѣга сознаніе стало возвращаться къ нему, онъ почувствовалъ, что что-то теплое сбѣгаетъ по его правой передней лапѣ, замѣтилъ красный слѣдъ на снѣгу и понялъ все. Рана съ каждымъ мгновеніемъ ныла и саднѣла все сильнѣй, слабость увеличивалась... Онъ прилегъ раненымъ бокомъ на снѣгъ и ему стало легче; кровотеченіе отъ холода остановилось, боль успокоилась...

Но страхъ погони не позволялъ оставаться долго на мѣстѣ... Онъ поплелся дальше, и отъ движенія рана снова раскрылась и засочилась кровью... Такъ въ смертельной тоскѣ, то ложась, то вскакивая и истекая кровью, кружить онъ всю ночь, инстинктивно, по старой привычкѣ, стараясь спутать слѣды... Наконецъ, совершенно обезсиленный, онъ свалился подъ низко опущенными вѣтвями развѣсистой ели.

Было тихо. Лѣсъ, окутанный инеемъ, стоялъ какъ сонное сказочное царство. Въ воздухѣ кропило нѣсколько снѣжинокъ, такъ медленно и нерѣшительно, словно онѣ колебались, опускаться ли на землю, боясь загрязниться...

— Снѣжокъ... Слѣдъ запорошить... Мелькнула послѣдняя надежда въ потухающемъ сознаніи зайца...

Изъ сосѣдней деревни донесся звукъ колокола... Откуда то изъ далека отвѣтили... Христосъ родился!.. Ярko и радостно вспыхнули звѣзды и въ міровомъ пространствѣ такъ-же, какъ и встарь, невидимый хоръ пѣлъ: „слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, и въ чловѣцѣхъ благоволеніе!“

Заяцъ ничего не слышалъ и не видѣлъ... Онъ не видѣлъ, какъ лучи свѣта залотыми нитями протянулись съ небесъ на землю и какъ отъ ихъ прикосновенія вспыхнули, заискрились алмазами, зажглись всѣми цвѣтами радуги снѣжные уборы елочекъ... Глаза его стеклянились... Рядомъ зіяла въ снѣгу темная дырочка... То горячая струйка

крови упрямо пробивалась сквозь ледяной покровъ къ теплой талой землѣ... Отъ закованныхъ лапъ мертвящій холодъ неумолимо ползъ къ неугомонному сердечку, такъ горячо любившему жизнь и міръ...

И чѣмъ громче гудѣли колокола, тѣмъ слабѣе билось сердце...

III.

Свѣтало... Въ лѣсу невдалекѣ отъ зайца раздались голоса...

— Теперь ужъ близко, должно быть... Какъ думаешь, Иванъ? говорилъ барскій голосъ. Удача тебѣ, право... Въ стоячаго билъ и то обѣ ноги перешибъ, а я въ грудь прямо своего ударилъ, когда онъ поднялся и то ушелъ, подлець...

— Далеко не уйдетъ... Успокоительно отозвался Иванъ... Вашъ бой вѣрный... Вишь кровяца такъ и плещетъ... Ужъ коли припадать сталъ, тутъ, шалишь... Много, не нагуляешь... Только вотъ проводилъ насъ, проклятый, эко время... Заутреню прогуляли, да гляди и къ обѣдни не попадешь... Этакой то праздникъ!..

— Да, проманежилъ насъ, разбойникъ... Ну, да ладно, Иванъ... Поднесу винца для праздничка...

— Да, ужъ коли милость ваша будетъ, бутылочку надо выставить... А то, вѣдь, грѣхъ!.. Этакой то праздникъ... Лба не перекрестимши...

Онъ снялъ шапку и перекрестился...

— Безпремѣнно это его нечистый водилъ... Чтобъ, значить, намъ въ храмъ Божій не попасть... Зайца, вишь, спасти, а душу человѣческую погубить... Недаромъ эта зайчья порода у добрыхъ христьянъ погонюю почитается...

Черезъ минуту охотники стояли у трупъ зайца.

Крупная слеза застыла у его лѣваго глаза, но оскаленные зубы, неравномѣрно приподнятая и перекошенная сторона верхней губы и полузакрытые, словно прищуренные, глаза придавали ему, необычное для заячьей фizioноміи, выраженіе злой насмѣшки и глубокаго возмущенія... Выраженіе было совсѣмъ не праздничное, не рождественское...

Иванъ поднялъ его за заднія ноги вверхъ...

— Вишь, ошерился, раздраженно пробормоталъ онъ... У-у-у, погань!.. *).

И онъ ударилъ кулакомъ въ мертвую морду...

А. Б-ичъ.

На днѣ шахты.

„Проснись, Клодъ, вставай! уже половина четвертаго и ты, чего добраго, опоздаешь на работу и не поспѣешь спуститься въ шахту“.

Клавдія, жена Клода, уже третій разъ подходила къ мужу; она громко и сердито звала, толкала его и все-таки не могла добудиться.

Наконецъ Клодъ, глухо ворча, повернулся на другой бокъ; онъ, видимо, и не думалъ вставать.

Вокругъ тускло горѣвшей лампы мелькали неясныя очертанія дѣтей: Жанетъ, старшая дочь, торопливо одѣвалась, пряча свои волосы подъ синій холщевый чепчикъ, а сынишка Яковъ, напяливая куртку, тянулся уже за чашкой кофе, чтобы немного согрѣться и набраться теплоты передъ уходомъ. Въ углу трое остальныхъ дѣтей продолжали безмятежно спать.

Неудивительно, что Клоду было трудно подняться. Дѣло происходило въ понедѣльникъ утромъ, а все воскресенье, съ самаго утра и до поздней ночи, онъ только и дѣлалъ, что шатался по кабакамъ.

*) Заяцъ въ народѣ признается животнымъ нечистымъ, „поганимъ“, мясо его не употребляютъ въ пищу; заяцъ, перебѣжавшій дорогу—плохая примѣта и т. д. и т. д.

Вернувшись поздно ночью, онъ спалъ теперь тяжелымъ непробуднымъ сномъ, и былъ не въ состояніи взяться за работу.

По дорогѣ раздавались уже поспѣшные шаги шахтеровъ, толпою идущихъ къ рудникамъ. На дворѣ было совершенно темно. Жанетъ и Яковъ отворили дверь и присоединились къ рабочимъ. Вскорѣ однако всталъ и Клодъ, разбуженный уходомъ дѣтей; услышавъ, что пробило четыре часа, онъ сталъ ворчать, что опоздаетъ и поспѣшно принялся одѣваться. Голова плохо работала, всѣ члены ломило, онъ чувствовалъ необыкновенную усталость во всемъ тѣлѣ. Надѣвъ куртку и шапку, онъ быстро вышелъ и торопливо зашагалъ, стараясь догнать запоздавшихъ товарищей, которые, въ свою очередь, чуть ли не бѣгомъ шли по направленію къ шахтѣ; ночной гудокъ возвѣщалъ, что первыя клѣтки подъемныхъ машинъ должны сейчасъ спуститься.

Отецъ, Клодъ, разыскалъ въ толпѣ своихъ дѣтей. Рабочіе, мужчины, женщины и дѣти, всѣ тѣснились надъ громадной стеклянной галлереей, ярко освѣщенной электрическими лампочками. Клодъ наполовину спалъ, сидя въ клѣткѣ, которая спускалась съ необыкновенной быстротой. Каждая клѣтка подъемной машины сразу вмѣщала до пятидесяти взрослыхъ шахтеровъ.

Спустившись до своего этажа, Клодъ съ дѣтьми отправились втроемъ къ мѣсту своей работы. Жанетъ и Яша сейчасъ же принялись за дѣло.

Хотя Жанетъ только что исполнилось четырнадцать лѣтъ, она, тѣмъ не менѣе, слыла за очень хорошую работницу: она лопатой подбирала каменный уголь и бросала его въ вагонетки. Яша, которому было всего тринадцать лѣтъ, перевозилъ берлины (родъ маленькихъ каретъ) изъ темнаго, еле освѣщеннаго тусклыми лампами, корридора до вагоне-

Водосвятіе на рѣкѣ.

Карт. И. М. Прянишникова.

токъ, которая подъемная машина съ адскимъ шумомъ поднимала наверхъ.

Клодь старался сбросить съ себя охватившую его вялость, и энергично воткнулъ свой желѣзный крюкъ въ каменноугольную стѣну. Нѣкоторое время онъ работалъ усердно, хотя голова у него сильно болѣла, но вскорѣ онъ принужденъ былъ отдохнуть. Яша съ грустью замѣтилъ, что угольная куча не увеличивалась. Вернувшись съ пустой берлиной, онъ увидѣлъ отца, сидѣвшаго на полу, съ низко опущенной головой. Какъ разъ, въ эту минуту осколокъ каменного угля упалъ со свода къ его ногамъ.

Въ теченіе всей предыдущей недѣли, вопреки установленнымъ правиламъ, ни разу не подставили новыхъ деревянныхъ подпорокъ къ стѣнкамъ свода; паденіе каменноугольной глыбы, хотя и небольшого размѣра, привлекло вниманіе мальчика.

„Отецъ, сказалъ онъ, нужно сейчасъ же вбить въ стѣну нѣсколько крѣпкихъ балоковъ, иначе сводъ обрушится въ этомъ мѣстѣ.

— Что ты понимаешь, молокососъ! Какъ смѣешь ты меня учить, меня, отца? — отвѣтилъ хриплымъ голосомъ Клодь. Стану я тебѣ въ такую жару возиться съ тяжелыми бревнами. Къ тому же эта работа ничего не даетъ, а за уголь, какъ мало его ни наколешь, все таки что нибудь да получишь.

— Но увѣряю тебя, отецъ, будетъ неосторожно...

— Неосторожно? Ты что же думаешь учить меня, рудокопа, проводшаго тридцать лѣтъ подъ землею? Я спать хочу, вотъ тебѣ и все! Только смотри, ничего не говори матери, иначе...

И Клодь улегся въ углу, гдѣ моментально заснулъ.

Отдаленные шаги лошадей, которые подъ землею та-

щать вагоны; глухіе доносящіеся отовсюду удары, рѣзкіе гудки, по которымъ спускаются и поднимаются подъемныя машины, весь этотъ шумъ шахты оглушалъ дѣтей.

Яша былъ печалень и молчаливъ. Онъ былъ трудолюбивый и умный мальчикъ, съ большими лучезарными глазами. Поведеніе отца причиняло ему глубокую боль. Часто онъ плакалъ молча и желалъ поскорѣе достигнуть двадцатилѣтняго возраста, быть сильнымъ и здоровымъ, чтобы больше зарабатывать и весь свой заработокъ приносить семьѣ, бѣдность которой его удручала.

„Посмотри, Жанетъ, сказалъ онъ сестрѣ, я постараюсь подставить нѣсколько, хотя бы небольшихъ, бревенъ въ томъ мѣстѣ, откуда только что свалился осколокъ“.

Не успѣлъ онъ договорить, какъ второй камень упалъ со свода, затѣмъ третій, и вдругъ сильный напоръ вѣтра отбросилъ дѣтей, и въ то же время раздался страшный трескъ. Яша упалъ и лишился чувствъ.

Когда онъ пришелъ въ себя, вокругъ него царилъ глубокій мракъ. Лѣвая рука сильно болѣла.

„Отецъ! закричалъ онъ, Жанетъ!“ Отвѣта не послѣдовало. Взволнованный, онъ ощупью и ползкомъ принялся ихъ разыскивать. Онъ услышалъ глубокій вздохъ и направился на этотъ звукъ, вскорѣ руки его ощупали тѣло Жанеты, лежавшей въ глубокомъ обморокѣ. Онъ влилъ ей въ ротъ нѣсколько капель рома, оставшагося въ фляжкѣ, которую онъ всегда носилъ при себѣ, на поясѣ, и тѣмъ самымъ привелъ ее въ чувство. Къ счастью она не получила никакихъ опасныхъ поврежденій.

Что касается до отца, то онъ, несчастный, лежалъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ заснулъ. Дотронувшись до его лица, Яша ощутилъ на лбу кровь; Клодъ казался мертвымъ.

Положеніе было ужасно. Обвалъ толстой стѣной отдѣлилъ ихъ отъ остального міра.

„Послушай, Жанетъ, сказалъ Яковъ сестрѣ, которая отъ страха рыдала навзрыдъ, не надо плакать. Отецъ только безъ памяти, онъ живъ, увѣряю тебя, онъ дышетъ, я слышу; ты не ранена, у меня сущіе пустяки, не надо только терять присутствіе духа. Наверху, конечно, работаютъ, чтобъ насъ спасти. Будемъ же терпѣливо ждать“.

Прошелъ часъ томительнаго ожиданія, прошелъ другой. Ничего не было слышно. Однако Яша замѣтилъ, что ему стало легче дышать: вмѣсто обычной влажной и жаркой атмосферы откуда то повѣяло свѣжимъ воздухомъ. Онъ принялся на четверенькахъ обшаривать всѣ углы и закоулки, и сердце его учащенно забилося, когда ему удалось просунуть руку въ довольно большую скважину, образовавшуюся вслѣдствіе обвала. Въ двухъ словахъ онъ объяснилъ сестрѣ въ чемъ дѣло.

„Мнѣ, во что бы то ни стало, нужно знать куда это ведетъ. Въ этомъ, быть можетъ, наше спасеніе!“

И мальчикъ сталъ карабкаться въ отверстіе. Несмотря на сильную боль въ рукѣ, онъ взбирался дальше, хватаясь за выступы въ стѣнѣ.

Наконецъ, послѣ долгихъ и трудныхъ усилій, онъ почувствовалъ, что проходъ, въ который его худенькое тѣло могло такъ или иначе пролѣзть, сразу расширился; его рука ухватила за какой-то косякъ; при его помощи ему удалось встать на ноги. Онъ очутился въ коридорѣ!

Гдѣ онъ находился? Онъ этого не зналъ, но онъ, по крайней мѣрѣ, могъ стоять во весь ростъ и, несмотря на глубокий мракъ, могъ безъ затрудненій двигаться впередъ! Необычайная высота свода навела его на мысль, что онъ

въ давно заброшенной шахтѣ, изъ которой извлеченъ весь находившійся въ ней уголь.

„Неужели же это „красная шахта“? Тогда, — подумалъ онъ съ отчаяніемъ, — это могила, такъ какъ она замуравлена со всѣхъ сторонъ“.

Ощупью, онъ все-таки шелъ дальше. Яша чуть было не заплакалъ отъ радости, когда руки его вдругъ коснулись деревянной вдѣланной въ стѣну перекладины. „Это лѣстница! — закричалъ онъ, — лѣстница! „Эта первобытная лѣстница, спускавшаяся сверху глубоко въ шахту, предназначалась въ случаѣ несчастья для рабочихъ: по ней они довольно быстро могли добраться до выхода. Мальчику пришлось взбираться по ней. Онъ изнемогалъ отъ усталости, всѣ члены его были разбиты, руки и ноги были въ крови, дыханіе его тяжело прерывалось, и онъ нѣсколько разъ думалъ, что не удержится и стремглавъ полетитъ внизъ, но каждый разъ новый притокъ силъ бралъ верхъ надъ усталостью. Впослѣдствіи онъ не могъ припомнить, какимъ образомъ ему удалось достигнуть послѣднихъ ступенекъ, но, очутившись на воздухѣ, онъ отчасти пришелъ въ себя и, собравъ всю свою энергію, вошелъ, спустя нѣсколько минутъ, въ большую входную галерею.

Появленіе ребенка въ такомъ истерзанномъ видѣ, въ разорванномъ на клочки платьѣ, привела всю толпу въ ужась.

— „Они живы!“ — закричалъ онъ. Крики радости раздались отовсюду. Мать его, которой только что сообщили ужасную вѣсть объ ихъ смерти, прибѣжавъ, металась какъ сумасшедшая; Яша, при видѣ ея, бросился къ ней, обнялъ ее, а затѣмъ по очереди принялся отвѣчать на задаваемые ему со всѣхъ сторонъ вопросы.

Инженеръ и докторъ, служившіе при шахтѣ, въ восхи-

щеніи передъ отвагой мальчика, всячески уговаривали его пойти домой и отдохнуть.

— Но я не могу итти домой, — отвѣчалъ онъ просто, съ жадностью выпивая принесенный ему горячій бульонъ. Отецъ лежитъ безъ сознанія, Жанетъ готова умереть со страху. Господинъ докторъ, дайте мнѣ какое-нибудь средство, которое привело бы отца въ чувство. Я сейчасъ вернусь къ нимъ и отнесу имъ ѣду. Не могу же я, въ самомъ дѣлѣ, оставить ихъ тамъ однихъ!“

Напрасно противился инженеръ рѣшенію Яши вторично спуститься въ шахту. Мальчикъ не поддавался ни на какія увѣщанія. Мать, рыдая, прижимала его къ груди своей, старые шахтеры покачивали головой и говорили, что это безумство. Яша сердился и стоялъ на своемъ. Тогда докторъ подошелъ къ нему, поцѣловалъ его въ выпачканный углемъ лобъ и сказалъ:

— Дитя мое, ступай, куда зоветъ тебя твой долгъ! Вотъ пузырекъ съ эфиромъ, который ты дашь понюхать отцу. Привяжи къ поясу этотъ мѣшокъ съ провизіей и съ Богомъ! Пусть, благодаря тебѣ, отецъ твой встанетъ и высоко подниметъ голову, ты понялъ?

Яша сдѣлалъ знакъ, что да, и собрался въ путь.

— Если такъ, — сказалъ инженеръ, — пусть двое изъ взрослыхъ рабочихъ, идутъ съ мальчикомъ до „красной шахты“. (Двадцать рудокоповъ сразу подошли). Идите вы! Лороданъ и вы, Гаспаръ! Возьмите съ собою лампочку и крѣпкую веревку. Вы поможете Якову спуститься въ шахту по веревкѣ, конецъ которой останется у него въ рукахъ. Сегодня къ вечеру, безъ сомнѣнія, удастся расчистить шахту, но въ такомъ дѣлѣ ни за что никогда ручаться нельзя!

Трудно было измученному мальчику спускаться вновь по деревянной лѣстницѣ. Но онъ не жаловался. Ухватив-

шись за веревку, онъ живо проскользнулъ по узкому проходу и очутился возлѣ отца и сестры.

— Вы спасены! — закричалъ мальчикъ. Не теряя времени, онъ подползъ къ отцу, попрежнему лежавшему безъ движенія. Слѣдуя точно совѣтамъ доктора, Яковъ открылъ пузырекъ съ эфиромъ, намочилъ имъ виски отца и далъ ему понюхать. Клодъ мало-помалу сталъ приходить въ себя.

— Гдѣ я?—спросилъ онъ.—Что случилось?

Тогда Яша разсказалъ ему обо всемъ, что произошло: объ обвалѣ, о томъ, какъ ему удалось взобраться наверхъ и снова спуститься.

Когда онъ кончилъ свой разсказъ, говоря, что товарищи всѣ съ жаромъ принялись за работу и къ вечеру освободятъ ихъ отъ ужаснаго заточенія, Клодъ низко опустилъ голову, и крупная слеза скатилась по его щекѣ.

Къ вечеру все было расчищено, и оглушительное „ура“ раздалось со всѣхъ сторонъ, когда сильныя мозолистыя руки одного изъ рабочихъ схватили Жанетъ; что касается до отца, то его пришлось нести на носилкахъ.

Не трудно догадаться, какое чувство бродило въ головѣ Клода во все время томительныхъ дней его продолжительной болѣзни: его дѣти чуть было не погибли по его винѣ, и только необыкновенная смѣлость сына спасла ихъ всѣхъ. Угрызеніе совѣсти не давало ему ни минуты покоя.

Спустя нѣсколько недѣль, когда старый шахтеръ стоялъ передъ Яшей, только что оправившимся послѣ опасной горячки, онъ обнялъ сына и горько зарыдалъ.

— Жена, и вы, дѣти, благодарите Якова. Благодаря ему я снова стану человѣкомъ!

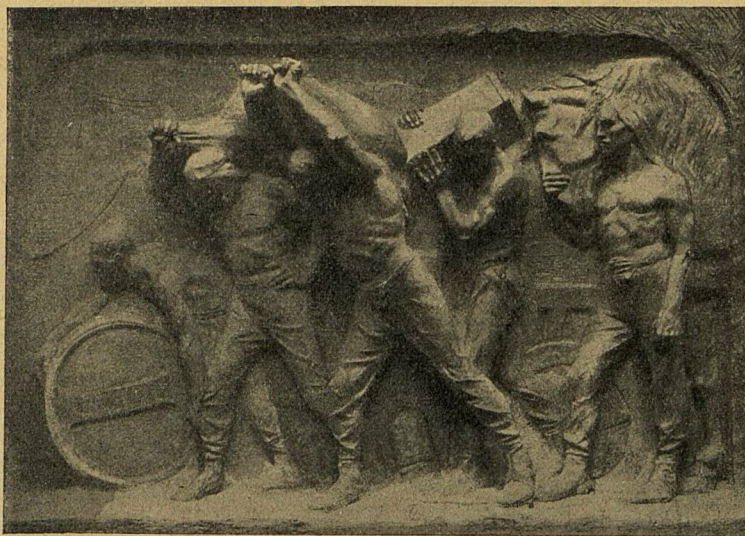
И дѣйствительно, Клодъ пересталъ пить. Счастье и сравнительное довольство вернулись въ семью. Если подчасъ

и является у него желаніе завернуть въ кабакъ и пропустить рюмку, ему только стоитъ посмотреть въ глаза сына, сверкающіе такой энергіей и мужествомъ, чтобы всѣ дурные помыслы оставили его: онъ возвращается домой, гордый, что онъ еще разъ смогъ побороть свою пагубную страсть.

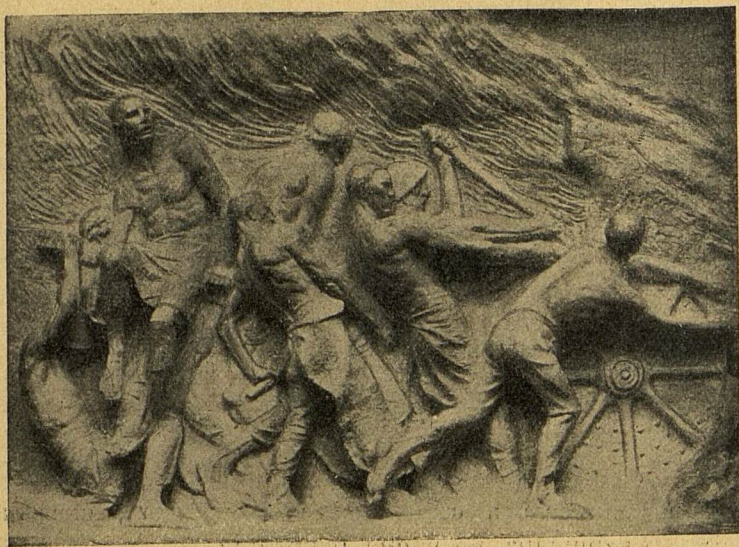
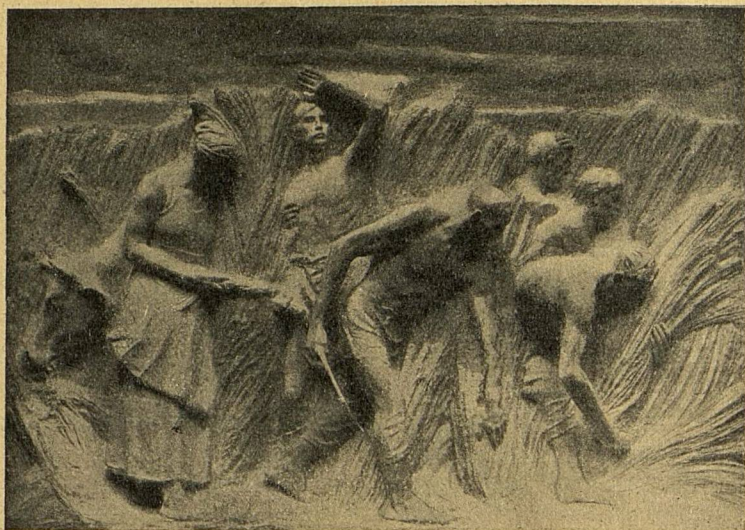

Памятникъ рабочимъ.

„Памятникъ рабочимъ“, отдѣльныя части котораго вы видите изображенными на рисункахъ, созданъ ваятелемъ, у котораго былъ даръ божественнаго вдохновенія и творчества. Этотъ памятникъ онъ посвятилъ тѣмъ героямъ, трудъ которыхъ всегда требуетъ подвиговъ и жертвъ, но нерѣдко остается въ тѣни, не замѣчаемый и не оцененный въ должной мѣрѣ людьми,—посвятилъ рабочимъ!

Какого изнурительнаго напряженія требуетъ ихъ трудъ, съ какою опасностью для жизни онъ сопряженъ,—ваятель наблюдалъ ежедневно, потому что онъ жилъ въ мѣстности, сплошь населенной

рабочими. Ваятель-художникъ весь былъ охваченъ упорнымъ, непоборимымъ желаніемъ создать подобающій вѣнецъ честному труду, и онъ принялся за исполненіе великаго памятника, много лѣтъ работалъ надъ нимъ и, сдѣлавъ послѣдній художественный взмахъ рѣзцомъ,—онъ умеръ. Работа эта исчерпала всѣ его силы, безъ остатка.

Герои, которымъ онъ воздвигъ памятникъ — въ своемъ родѣ — солдаты. Одни изъ нихъ боролись съ бурей и непогодой, съ холодомъ льдовъ и пламенемъ солнца: то — земледѣльцы, доставляющіе человѣчеству хлѣбъ. Другіе спускались въ мрачныя подземелья и, сгибая спины въ низкихъ подземныхъ ходахъ, окруженные ядовитыми газами, способными воспламениться, подъ угрозою огня и обваловъ, извлекали уголь и руду изъ каменистыхъ пластовъ земли и передавали ихъ своимъ товарищамъ, работающимъ на поверхности земли. Ихъ товарищи обрабатывали добытую руду среди копоты дымящихся фабрикъ и тоже постоянно находились подъ угрозою кипящаго расплавленнаго металла и быстрыхъ взмаховъ вращающихъ колесъ и ремней. Сотни рабочихъ гибли и здѣсь и тамъ, истощенные напряженной, работой или ставъ жертвами несчастныхъ случаевъ. Но ихъ мѣста сейчасъ же занимались другими рабочими, мужественно продолжавшими неоконченное дѣло. Они преодолѣли всѣ препятствія, создали блага и богатства, которые моремъ и сушею развозились по всему міру. Но и здѣсь работа нерѣдко причиняла большія страданія перевозчикамъ тяжестей, крючникамъ и морякамъ.

Эту геройскую борьбу и одержанныя побѣды наблюдалъ художникъ и свои наблюденія онъ увѣковѣчилъ въ художественномъ произведеніи своемъ: „памятникъ рабочимъ“.

Фамилія ваятеля-художника—Konstantin Meunier (Менье).

Если бы не было птицъ!

Изъ жизни американскихъ дѣтей.

„Знаете, почему Мабель сорвала птичку со своей шляпы? потому, что она записалась въ общество Одюбона“, сказала Лора Винъ своимъ товарищамъ во время рекреации.

„Что такое общество Одюбона?“ спросилъ Артуръ Кинъ.

„Общество это покровительствуетъ птицамъ и запрещаетъ людямъ ихъ убивать“, отвѣтила Мабель. Оно называется именемъ Джона Джемса Одюбона, великаго натуралиста. Родился онъ 4-го мая 1780 г. въ Лузіанѣ, близъ Новаго Орлеана (въ Сѣв. Америкѣ). Когда онъ былъ ребенкомъ, онъ любилъ лежать подъ апельсиновыми деревьями, наблюдать и прислушиваться къ пересмѣшникамъ (американскіе дрозды). Отецъ его былъ французъ и послалъ его учиться во Францію. Въ теченіе всѣхъ своихъ ученическихъ лѣтъ онъ не переставалъ изучать птицъ, ихъ гнѣзда и яйца, ихъ пѣніе и образъ жизни; наконецъ, онъ вернулся въ Америку и сдѣлался извѣстнымъ натуралистомъ. Никто во всей странѣ не зналъ птицъ лучше него. Чтобы изучить ихъ, какъ слѣдуетъ, онъ объѣздилъ сѣверъ и югъ, востокъ и западъ и каждый разъ привозилъ съ собою сотни рисунковъ всѣхъ видѣнныхъ имъ породъ. Онъ заставилъ людей понимать, какую важную роль въ жизни человѣка играютъ птицы.

Первое общество Одюбона было основано въ Массачузетѣ въ 1896 году; теперь оно насчитываетъ болѣе шести тысячъ членовъ; всѣхъ обществъ покровительства птицъ въ Соединенныхъ Штатахъ четыре. Всѣ члены этихъ обществъ должны зорко слѣдить, чтобы не уничтожали птицъ.

„Птички красивыя. Я люблю смотрѣть на нихъ и слушать ихъ пѣніе“, сказалъ Вилль Арнольдъ. „Но я полагаю, что мы прекрасно могли бы обойтись безъ нихъ“.

„Ой, ой, ой!“ закричали заразъ дѣвочки Мабель и Недъ, а Дженни сказала: „Если бы не было птицъ, мы не могли бы жить на землѣ; мы окончательны были бы съѣдены личинками гусеницъ, всевозможными червями и мухами,—папа мнѣ недавно объ этомъ читалъ. Если мы хотимъ сносно жить, хотимъ ѣсть, то мы должны оберегать птицъ“.

„Но я не хочу заботиться о нихъ только ради насъ самихъ“, сказала маленькая Гресь, я хочу и буду теперь такъ поступать ради самихъ птицъ; онѣ такія чудныя, и мы должны быть имъ очень благодарны за ихъ дивныя пѣсни; я съума схожу отъ радости, когда слышу, какъ онѣ распѣваютъ весной“.

„Это вѣрно. Всѣхъ радуютъ первый репеловъ и первая синичка. Но я не могу себя представить, чтобы такія маленькія существа,

какъ птицы, могли охранять насъ отъ разныхъ гусеницъ, червей, мухъ и т. д.“ сказалъ Артуръ.

„Птицы не пережевываютъ пищу, какъ мы, Артуръ“, отвѣтила Недъ.

„У нихъ нѣтъ зубовъ, схвативъ пищу, онѣ ее сейчасъ же проглатываютъ. Ѣдятъ онѣ неимоверно много. Что ты скажешь, когда узнаешь, что кукушка въ часъ можетъ съѣсть до сорока гусеницъ? А за ночь она, навѣрное, поѣдаетъ ихъ сотнями. Птицы уничтожаютъ гусеницъ и яички плодовыхъ червей, когда послѣдніе взбираются на фруктовыя деревья, чтобы положить тамъ свои яички, и такимъ образомъ избавляютъ насъ, людей, отъ многихъ тысячъ этихъ вредныхъ существъ. Птицы Ѣдятъ всѣхъ мухъ и майскихъ жуковъ, какихъ только могутъ поймать; ястреба, козодои и ночныя птицы истребляютъ всѣхъ летающихъ ночью насѣкомыхъ“.

„Я недавно читалъ, сказалъ Чарли, что ежегодно жители нашей страны терпятъ убытокъ въ двѣсти милліоновъ долларовъ (400 мил. рублей) отъ насѣкомыхъ, уничтожающихъ зерна и плоды. Въ виду того, что птицъ, вообще, истребляется очень много въ Пенсильваніи, какъ-то предложили премію за доставку живыхъ соколовъ и совъ; благодаря своей прожорливости, они уничтожаютъ массу насѣкомыхъ, и тѣмъ самымъ предохраняютъ отъ порчи посѣвы и деревья; съ доставкою этихъ птицъ, урожай хлѣбныхъ растений и плодовъ сильно повысился“.

„Вотъ какъ!“ сказалъ изумленный Артуръ. „Никогда не думалъ, чтобы птицы были такъ полезны“!

„Кромѣ того, онѣ еще въ громадномъ количествѣ уничтожаютъ сѣмена сорныхъ и вредныхъ травъ, ядовитыя ягоды сумаха (кожевенное дерево) и другихъ растений. А нѣкоторыхъ птицъ, продолжала свои поясненія Мабель, можно назвать мусорщиками въ виду того, что онѣ, поѣдая разныя разлагающіяся вещества, предохраняютъ людей отъ всевозможныхъ заразныхъ болѣзней. Однажды жители Юкатана, полуострова Центральной Америки, охотясь за птицами, живущими на морскомъ побережьѣ, перестрѣляли нѣсколько тысячъ цаплей; вскорѣ послѣ этого масса людей, живущихъ на морскомъ берегу, умерли, такъ какъ не было больше птицъ, уничтожавшихъ мертвыхъ рыбъ и другія гніющія вещества, распространяющія въ воздухѣ заразу“.

„Но зато, птицы ѣдятъ землянику и вишни и другіе сорта фруктовъ“, сказалъ Артуръ. „Это гадко съ ихъ стороны“.

„Почему?“ возразила Лора. „Разъ онѣ такъ много дѣлають намъ добра, то почему бы и намъ не доставить имъ удовольствія? Это все равно, что платить налогъ на квартиру или страховку за наше имущество и земли; и все-таки, даже такимъ путемъ, мы не можемъ и наполовину отблагодарить ихъ за приносимую ими пользу“.

„А вы только посмотрите, какъ мы съ ними обращаемся!.. воскликнула съ негодованіемъ въ голосѣ Мабель. Люди, замѣтивъ что птичка сидитъ на яйцахъ и терпѣливо ждетъ, когда ея птенчики вылупятся, начинаютъ слѣдить за гнѣздомъ, и, услышавъ первое чириканье пташекъ, безжалостно убиваютъ ихъ и изготовляютъ изъ нихъ украшенія для нашихъ шляпъ. Скажите, развѣ это не ужасно?“.

„О, да, это жестоко и безнравственно!“ закричали хоромъ всѣ дѣти.

„Но вѣдь не мы же сами ихъ убиваемъ“, пыталась возразить Лора.

„Мы ихъ покупаемъ“, отвѣтила Гресь, и люди ихъ убиваютъ, чтобы получить за нихъ деньги. Общество Одюбона издало законы, охраняющіе жизнь птицъ и карающіе людей, нарушающихъ эти законы.

„И страусовъ тоже не слѣдуетъ убивать?“ спросила Лора.

„Конечно, нѣтъ!“ сказала Дженни, подумай только, всѣ крылышки, грудки и перья стоятъ жизни бѣдныхъ птицъ. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы всѣ мы стали членами Одюбонскаго общества покровительства птицъ“.

— „А почему же нѣтъ?“ закричалъ Чарли. „Я попрошу моего отца сегодня же меня туда записать“.

„Одинъ ученый натуралистъ, сказалъ мнѣ“, продолжалъ Валль, что насчитывается до тринадцати тысячъ различныхъ типичныхъ породъ. Онъ говорилъ, что птицы во многихъ отношеніяхъ похожи на людей: онѣ любятъ и ненавидятъ; среди нихъ есть храбрыя и трусливыя, скромныя и чванныя, какъ, напр., павлинъ; есть великодушныя и эгоистки; но любопытнѣе всего то, что многія изъ нихъ проявляютъ умъ и обладаютъ памятью“.

„Я знаю, что птицы дѣлятся на большія группы или семьи“, сказала Мабель, какъ, напр., семья дроздовъ, малиновокъ, корольковъ,

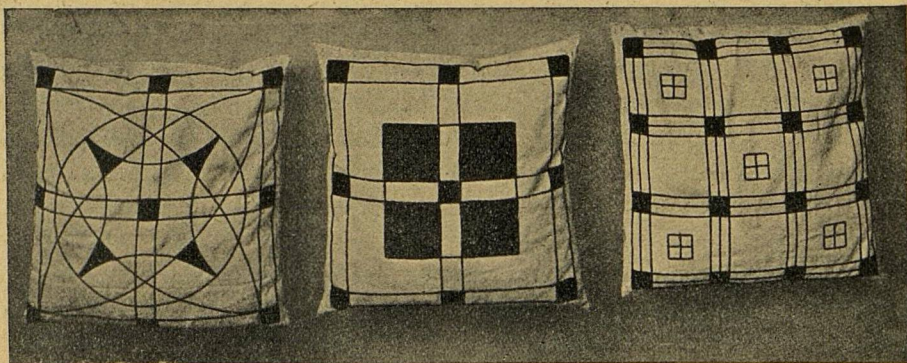
ласточекъ, кардиналовъ, воробьевъ; семья воронъ, мухоловокъ, каменныхъ стрижей, колибри и дятловъ; я много разъ видѣла иволгу, снигирей, зябликовъ, щеглятъ и другихъ мелкихъ птичекъ. Нѣкоторыя птицы живутъ круглый годъ на одномъ мѣстѣ, причѣмъ зимой онѣ скрываются часто въ лѣсахъ; другія съ наступленіемъ холодовъ отправляются на югъ и возвращаются обратно весною, а другія еще прилетаютъ къ намъ на зиму изъ сѣверныхъ холодныхъ странъ, а съ теплой погодой улетаютъ къ себѣ назадъ. Я не могу сейчасъ вспомнить все, что я о нихъ знаю“.

„Если мы не можемъ всѣ сдѣлаться членами Одюбонскаго общества, добавила ко всему этому Гресь, то мы можемъ, конечно, составить свое собственное общество, чтобы защищать бѣдныхъ птицъ отъ злыхъ людей, преслѣдующихъ только свои матеріальныя выгоды; но чтобы у насъ дѣло шло еще успѣшнѣе, давайте подробно изучать жизнь птичекъ“.

„Папа говоритъ, что май самый лучшій мѣсяцъ для изученія быта и характера птицъ“, сказала Недъ, „пусть каждый изъ насъ для начала изберетъ себѣ какую нибудь домашнюю птицу и подробно, изучивъ, опишетъ ее“.

Дѣти услышали звонокъ. Перемѣна кончилась, мальчики и дѣвочки шумной веселой толпой отправились въ классы.

РИСУНКИ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ.

Открыта подписка на **1909** годъ
(3 годъ изданія).

ДѢТСКІЙ МІРЪ

Журналъ для дѣтей
9-12 лѣтняго возраста.

Въ 1909 г. журналъ будетъ выходить по той же программѣ и съ тѣмъ же составомъ сотрудниковъ, какъ и въ прежніе годы.

ОБЪЕМЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕНЪ.

ВСѢ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

24 книжки журнала, содержащихъ повѣсти, рассказы, стихотворенія, популярно-образов. статьи, біографіи, музыкальн. произведенія, обзоры дѣтской литературы, занятія и работы, загадки, ребусы и пр. Журналъ иллюстр. рисунками лучшихъ русскихъ художниковъ.

6 кн. соч. Сельмы Лагерлефъ.

6 кн. соч. Жака Лондона.

10 пѣсенокъ для роля Цезаря Кюи.

12 книгъ иллюстриров. Энциклопедич. Словаря для дѣтей и юношества

необходимаго справочнаго изданія, охватывающаго собой все дѣтское міросозерцаніе. Предлагаемый словарь является первой попыткой создать для дѣтей возможность самостоятельно ориентироваться во всѣхъ явленіяхъ природы и культуры.

Подписная цѣна въ годъ **3** руб. Допускается разсрочка. Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Малая Лубянка, № 20, телеф. 15-03, въ книжн. маг. „Образованіе“, Москва, Кузнецкій мостъ, въ конторѣ Печковской, Москва, Петровскія линіи и въ друг. книжныхъ магазинахъ.

Иллюстрированные проспекты по требованію бесплатно.

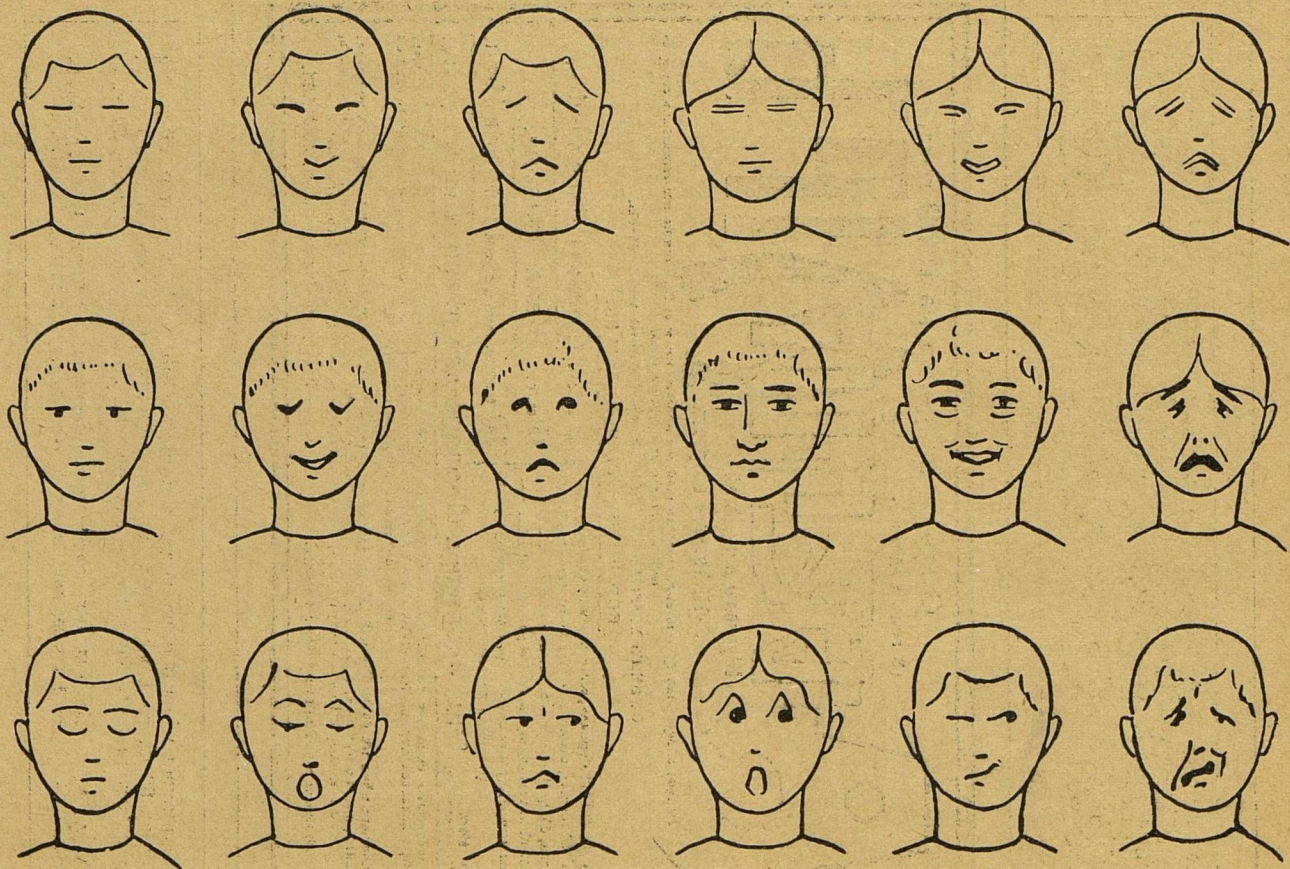
Редакторъ-Издатель Н. И. ФИДЕЛЛИ.

Подписная цѣна 3 р. въ годъ съ пересылкой, на $\frac{1}{2}$ года 1 р. 50 к., на 3 мѣс. 80 к., на 1 мѣс. 30 к. Объявленія принимаются по цѣнѣ 30 р. ☉ за страницу и 30 к. за строку петита. За перемѣну адреса 30 к. ☉

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка
по 1 рублю: при подпискѣ, 1-го Марта и 1-го Іюня.

Изъ школы рисованія І. Ванъ-Дайна. См. объявл. стр. 2.

ОГЛАВЛЕНИЕ ЗА 1908 ГОДЪ

Повѣсти, рассказы, сказки.

	Стр.
Васька и Ванька <i>Н. Тюрин</i>	84
Великодушный поступокъ Альфани пер. съ итал. <i>А. фонъ-Громанъ</i>	340
Водяная лилія сказочка <i>Назанскаго</i>	152
Война Леона Фраппе пер. <i>А. Бича</i>	217
Въ глубь вѣковъ пов. <i>П. Джунковскаго</i> съ рис.	2, 34, 67, 100, 132, 194, 227, 259, 313, 324, 391, 420, 451, 494, 515, 547, 580, 610, 643, 675, 707
Два друга <i>Н. Гиляровской</i>	46
Децифиль и Филемонъ съ рис.	470
Дѣвочка съ розами <i>П. Первалова</i>	78
Какъ Дуся и Таля жили у моря пов. <i>Т. Щенкиной-Куперникъ</i> съ рис.	528, 560, 594
Катринъ, Катишь, Катюшка и Катька пов. <i>Л. Чарской</i>	356
Къ солнцу <i>Путята</i>	430
Маленькіе герои раз. Корделія	108
Молотильщики <i>Ө. Тищенко</i>	632
На днѣ шахты.	750
Нѣтъ худа безъ добра пьеса въ 1 дѣйст. <i>Эженъ Пуатевенъ</i>	276
Отчего сосна шумитъ легенда <i>Н. Степаненко</i>	191
Павлуша раз. <i>Попова-Пермскаго</i> съ рис.	434
Памятникъ рабочимъ.	760
Подъ свѣтлый праздникъ раз. <i>Н. Клинскаго</i> съ рис.	164
Почта на сѣверѣ раз. <i>Круковскаго</i> съ рис.	233
Разнозчикъ сцена въ 1 дѣйст. Стефенъ-Макъ-Сей пер. <i>А. Бича</i>	203
Смерть быка раз. <i>Пьера Лоти</i>	719
Сынъ моряка	656
Тайна альпійскаго ледника	57
Товарищи раз. <i>Мирона К.</i>	687
Толстой Л. Н. къ порт.	491
Тургеневъ И. С. къ порт.	483
Хаврюша раз. <i>Е. Чирикова</i> съ рис.	267, 291
Холодно раз. <i>Г. Володина</i>	212
Хоть пропадай раз. <i>Ө. Тищенко</i>	626

Стихотворенія.

Стр.

Божья коровка <i>Н. Новича</i>	258
Весной <i>Н. Гиляровской</i>	706
Вечеръ <i>А. Кузнецова</i>	674
Германъ Биллингъ пер. <i>Гильвега</i>	418
Двѣ тучи <i>Н. Новича</i>	290
Дѣти, бесѣдующіе о политикѣ <i>А. Гиль</i>	354
Изъ впечатлѣній Ниццы (Старый Пѣвецъ) <i>Петрова-Леонидова</i>	98
Колыбельная пѣсня <i>П. Первалаова</i>	130
Ласточкѣ <i>его же</i>	131
На Волгѣ <i>И. Умова</i>	450
На Волгѣ <i>Н. Гиляровской</i>	738
Ночь <i>Н. Гиляровской</i>	162
Осень <i>И. Умова</i>	514
Прощальной улыбкой на небѣ сіяя... <i>Е. Вашкова</i>	546
Разговоръ между Петей и Катей <i>А. Гильвега</i>	323
Сказки <i>Мирона К.</i>	578
Сколько въ вѣшнемъ солнцѣ блеска... <i>И. Бѣлоусова</i>	226
Тучки <i>Н. Гиляровской</i>	11
У моря <i>Петрова-Леонидова</i>	163
У печки <i>Т. Щепкиной-Куперникъ</i>	66
Я люблю... <i>Н. Гиляровской</i>	45
Ясный полдень <i>А. Кузнецова</i>	642

Популярно-образовательныя статьи.

Вереница журавлей <i>Л. Мищенко</i>	574
Воздухъ <i>И. Воскобойникова</i>	139
Дешевая электрическая батарея <i>его же</i> съ рис.	333
Если бы не было птицъ.	762
Желѣзо <i>его же</i>	458
Заяцъ раз. <i>Би—ча</i>	741
Какъ Царь Петръ проводилъ масляницу съ рис.	92
Люди-рыбы <i>Л. Мищенко</i>	249
Мыло <i>И. Воскобойникова</i>	12
На морскомъ берегу съ рис.	20
Наши ошибки <i>И. Воскобойникова</i>	285
О симпатіяхъ и антипатіяхъ въ растительномъ царствѣ пер. <i>А. фонъ-Громанъ</i>	52
Ростъ деревьевъ <i>Л. Мищенко</i>	664
Самаркандъ очер. <i>Н. Тюрин</i>	120, 314, 466, 534
Сода и известь <i>И. Воскобойникова</i>	618
Спички <i>Н. Якубовскаго</i>	386
Странное слово <i>Л. Мищенко</i>	488
Сѣра <i>И. Воскобойникова</i>	74

	<i>Стр.</i>
Туманъ <i>К. Эвальда</i>	505
Царство птицъ пер. <i>Петровой</i> съ рис.	147

Рисунки и портреты.

Анемона	20
Богатырь рис. <i>И. Попова</i>	359
Бояре говѣть отправились рис. <i>Иванова</i>	128
Васена рис. <i>И. Попова</i>	250
Гробница Тамерлана	317
Гури-миръ	317
Друзья	97
Дѣвочка у моря.	348
Дѣдушка Илья	338
Дѣти	1
Зима рис. <i>Иванова</i>	129
Зимой рис. <i>Павлова</i>	51
Какъ Дуся и Таля жили у моря рис. <i>Комарова</i>	529
	562, 564, 565, 567, 595, 596, 604
Какъ Царь Петръ проводилъ масленицу	93
Картинка безъ словъ	83
Кораллы	665
Креветка	21
Кузнецъ	689
Маленькій химикъ	585
Молитва	15
Морская звѣзда	22
Морской ежъ	20
Музыка у разныхъ народовъ	665
На всякій ротокъ пошлетъ Богъ кусокъ ориг. рис. <i>Е. Бемъ</i>	33
Наши барыши, мѣдные гроши ориг. рис. <i>ея же</i>	164
Нѣтъ друга—такъ ищи, нашелъ такъ береги ориг. рис. <i>ея же</i>	65
Обидѣли	19
Павлуша рис. <i>Попова</i>	436, 444
Плезіозавръ	592
Подъ свѣтлый праздникъ рис. <i>Комарова</i>	166, 170, 172, 189
Почта на сѣверѣ рис. <i>Павлова</i>	235, 239
Ранней весной рис. <i>его же</i>	145
Римскій-Корсаковъ портр.	355
Скульптура изъ снѣга	619, 621, 623
Спѣсь рис. <i>Иванова</i>	193
Толстой Л. Н. порт.	492
Торговка голубями рис. <i>И. Попова</i>	208

Третьяковская галлерея:

	<i>Стр.</i>
Аленушка съ карт. <i>Васнецова</i>	421
Березовая роща съ карт. <i>Куинджи</i>	521
Богатыри съ карт. <i>В. М. Васнецова</i>	711
Больная съ карт. <i>В. Д. Польнова</i>	461
Веселая компанія съ карт. <i>Ржевской</i>	649
Водосвятіе на рѣкѣ картина <i>Прянишникова</i>	752, 753
Всюду жизнь съ карт. <i>Ярошенко</i>	464
Иванъ Грозный убиваетъ своего сына съ карт. <i>И. Е. Рѣпина</i>	496
Московскій дворикъ съ карт. <i>В. Д. Польнова</i>	501
Осень <i>Е. Е. Волкова</i>	588
Петръ допрашиваетъ царевича Алексѣя съ карт. <i>Н. Н. Ге</i>	715
Побойще съ карт. <i>В. М. Васнецова</i>	627
Порожнякомъ съ карт. <i>Н. Н. Сверчкова</i>	569
По рѣкѣ Окѣ съ карт. <i>А. Е. Архипова</i>	720
Притихло съ карт. <i>Дубовскаго</i>	645
Поѣздъ царицы при Алексѣѣ Михайловичѣ съ карт. <i>Шварца</i>	428
Рождъ съ карт. <i>И. И. Шишкина</i>	465
Русалки съ карт. <i>Крамскаго</i>	489
Свиданье съ карт. <i>В. Е. Маковского</i>	388
Тургеневъ И. С. портр.	485
Трофеи съ карт. <i>В. В. Верецагина</i>	433
У Генисаретскаго озера съ карт. <i>В. Д. Польнова</i>	629
У омута съ карт. <i>И. Левитана</i>	389
Хаврюша рис. <i>Комарова</i>	269, 273, 295, 309
Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады ориг. рис. <i>Е. Бель</i>	161

Ну-ка разгадайте.

Стр. 29, 55, 56, 95, 159, 223, 255, 287, 319, 346, 446, 479, 543, 606, 639.

Новыя книги для дѣтей.

Стр. 30, 127, 155, 347.

Х р о н и к а.

Стр. 541.

Работы, игры, занятія.

Стр. 544, 575, 576, 607, 608, 633, 657, 669, 699, 726, 733.

П р и л о ж е н і я.

Похороны птички (ноты) *Ц. Кюи* къ № 1.

Вербочки (ноты) муз. *Гречанинова* къ № 6.

ДѢТСКІЕ НАРЯДЫ

Т-ГО Д-МА

Русаков и Попов
МОСКВА,

Кузнецкій пер., (близъ Петровки), домъ Горчакова, 4 — 17.

Иллюстрированныя прейс-куранты бесплатно.

Требуйте вездѣ.

Ч а й

Требуйте вездѣ.

„Т-ВА КАРАВАНЪ“

Правленіе въ Москвѣ, Варварка, домъ Страхов. О-ва „Якорь“.

Телефонъ Правленія № 43-21.

Телефонъ отдѣленія приѣма заказовъ № 28-66.

Развѣска чая производится

въ ГОРОДАХЪ:

Москвѣ, Одессѣ, Уфѣ, Самаркандѣ и Томскѣ.

Розничные магазины въ Москвѣ:

1) Арбатскія ворота.	6) Тверская-Ямская.
2) Охотный рядъ.	7) Долгоруковская.
3) Мясницкая.	8) Серпуховскія ворота.
4) Смоленскій рынокъ.	9) Рогожская.
5) Срѣтенна.	10) Покровка.

Оптовые склады имѣются въ городахъ:

Архангельскѣ, Астрахани, Варшавѣ, Вильнѣ, Вяткѣ, Екатеринбургѣ, Кіевѣ, Кокандѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Омскѣ, Оренбургѣ, Перми, Ригѣ, Ростовѣ и/Дону, Рыбинскѣ, Самаркандѣ, С.-Петербургѣ, Семипалатинскѣ, Тифлисѣ, Томскѣ, Уральскѣ, Уфѣ и Харьковѣ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

въ Даниловѣ, Иваново - Вознесенскѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Ташкентѣ и Ярославлѣ.

Особенно рекомендуются чай №№ 50, 51, 52 и 53
подъ названіемъ „ЛЮБИТЕЛЬСКІЕ“.

